

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ
ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

Ответственные редакторы
А. М. Грачева и А. д'Амелия

Санкт-Петербург – Салерно 2003

UNIVERSITÀ DEGLI STUDI DI SALERNO
DIPARTIMENTO DI STUDI LINGUISTICI E LETTERARI

ALEKSEJ REMIZOV
STUDI E MATERIALI INEDITI

a cura di
A. M. Gračeva e A. d'Amelia

Pietroburgo – Salerno 2003

COLLANA DI EUROPA ORIENTALIS

A CURA DI
MARIO CAPALDO E ANTONELLA D'AMELIA

Questo volume è stato pubblicato
con un contributo dell'Università di Salerno

Copyright © 2003 by Europa Orientalis - Puskinskij Dom
Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari – Università di Salerno
Finito di stampare presso Poligrafica Ruggiero, Avellino (marzo 2003)

ЛБОМ В СТЕНУ!*

Тайна: зачем все было так как вышло.

Какое злое сердце могло придумать такую кару – отнять все.

Мои глаза, голос, быстроту – всю мою веселость духа.

Чувствую себя нищим с протянутой рукой:

– Подайте милостыню, Христа ради.

Я готов был принять боли сколько влезет в мою душу. И меня доконало – и ведь совсем не откуда ждал: удар по глазам.

Книга – источник общения – для меня закрылась. Я остался с самим собой.

Тут вот я и почувствовал свою “бедность до истощения”. И ничего не остается, как писать свою отходную.

*

Ждать мне больше нечего.

Я продолжаю повторять “чтобы отделаться”, что означает “отделаться” для чего-то главного, “главное” – отделяется и нет просвета. Я как выскользнул из жизни – все где-то там, за этой стеной.

Бьюсь лбом об стену – не могу принять свою долю – смириться. И как смириться – я не чувствую себя раздавленным – я только выброшенный. – Заживо погребенный. И я не слышу в себе голос мертвеца: прощайте! Непокорный, бьюсь головой об стену.

Загнала судьба. Где и когда я был желанный или на месте?

Много я принял упреков. Не перечить черных дней, конечно, я был не прав, и это мое “по-своему” – такое не проходит бесследно, непременно заденет.

Покоряюсь, но только не понимаю, зачем? Какой толк из всех моих бед? Поумнел я что ли? Говорят о “внутренних” глазах. Возможно, но я кроме этих слепых не замечаю: на месте глаз – пустота – яма.

* *Было:* Мой разговор в стену

Я знаю и радость, отравленная судьбой – разлука.

Я никогда не стоял, сложа руки. И не знаю, что такое скучать. Когда чтобы убить время рады бывают скучному гостю.

У меня всегда была книга. И если я жаловался, то вовсе не <на> скуку – тишину пустых часов, а на часы, которых не хватало на книгу.

Все перечесть невозможно – я это знаю по библиотекам. Но это меня не останавливало. Я читал книги не для того, чтобы убить время – скуку – а для того, чтобы знать. Меня увлекали мысль и жизнь. Я не скучал, но и мечтателем я не был.

Музыка раскрывает душу, другими глазами я смотрю на мир. Под музыку углубляются дали. Чудесное звучит. Свет – вестник. Светящийся голос (музыка) – душа жизни. Чудесное в снах: сны музыкальны. Музыка снов – дыхание, окраска.

*

Чудесное сновидений – сказка.

Сказка – сновидение въявь.

Непохожее – чудное – из сказок от мира в жизнь.

*

По рассказу М. М. Пришвина вспомнил.¹

Пришвина выгнали из 8-го класса Елецкой гимназии, выгнали его по настоянию учителя географии В. В. Розанова за “козла”. Розанова гимназисты не любили и прозвище ему было “козел”. Раздражительный, придирчивый, слонявый – козел.

Вина Пришвина: потеряв терпение, он в лицо выпалил: козел. И за “козла” жестоко поплатился: нечего было и думать о восстановлении. Никакие просьбы не смягчили приговор. В. В. Розанов остался непреклонен. Пришлось подчиниться. В Лейпциге закончил агрономическую школу. Заграничным агрономом вернулся в Елец. В 1908 г. наше знакомство. С книгой “В стране непуганых птиц” он пришел к Розанову. Его мечта, как он встретится с учителем – не выгнанный гимназист, а агроном и писатель.

“Все эти годы я думал о встрече”.

¹ Пришвин Михаил Михайлович (1873-1954) – прозаик, публицист, литературный ученик и близкий друг Ремизова в конце 1900-х и в 1910-е гг.

Несмотря ни на какие встряски я не давал никаких клятв показать себя, я никому не грозил: “утру нос”. Ни музыканта, ни художника, ни ученого из меня не вышло.

Я попал в круг писателей – второго сорта. Никакой претензии на высшее место у меня нет и никогда не было – люблю слово и литературу. Мой ответ себе: с большим желанием при ограниченных средствах, но удалось ли мне что-то сделать и с чем я уйду из жизни?

*

На доброе есть определение – улыбка. На злое говорят: “черты лица искажены”. Я видел женщин с искаженными лицами. Всем кажется мое существо с таким искажением. В природе среди зверей находят злое начало. Но разве можно представить себе злое в деревьях? Чем выше, тем злее – и совершенство – один искаженный холодный раскол.

Злое семя.

*

Милосердие – милость – милостыня – чувство открытое мне, а злое – я могу различить, но передать мне по силам, уж очень чуждо. И если злое – терпеть, я бескостный.

*

Беда – эти вонзающиеся клыки в живое, в доброе сердце. – Моя доля. А над бедой небо: солнце, месяц и звезды.

Смотрю через “Посолонь”.²

*

Я позвонил швейцару и скрылся за дверью

И потом не раз я вспоминал и эти глаза и эти очи – из другого мира. Тема моих “Крестовых сестер”.³

*

“Крестовые сестры” – спутницы моей жизни. Чувствую свою бедность до истощения. Не подымут меня и “Крестовые сестры”.

Без выверта и вивиха у меня ничего не выходило. Меня надо было ударить, чтобы пробудить. Я отбрыкивался и принимал законы природы, но над этими законами есть и не может не быть еще какого-то закона,

² “Посолонь” – книга сказок А. Ремизова. Впервые.: М. 1907.

³ “Крестовые сестры” – повесть Ремизова. Впервые: Литературно-художественные альманахи издательства “Шиповник”. Кн. 13. СПб. 1910, с. 159-297.

установившего этот закон природы. Религии говорят о богах-законодателях, но зачем понадобилось богам (демиургам) ставить законы, на это не может быть ответа. Если демиурги создали человека по образу и подобию своему, и все живое глядит глазами творцов, можно понять “богомиллов” (манихеев), отвернувшихся от этого мира.

*

Мысль о России никогда не покидала меня
 “Волшебная Россия”⁴ – Посолонь
 Русская вера – Сказки, легенды, жития
 Русская отреченная память – Лимонарь, Звезда надзвездная, Пчела⁵
 Русская русалия – Театр Бесовское действо
 Иуда
 Егорий⁶

Русские повести – О двух зверях
 Бесноватые
 Мелюзина
 Тристан, Бова
 Соломон, Соломония⁷

⁴ “Волшебная Россия” – вариант авторского названия последней редакции книги “Посолонь” (изд. под прежним названием: Париж 1930. 240 с.).

⁵ “Лимонарь” – первая книга ремизовских переработок древнерусских апокрифов (Впервые: СПб. 1907. 136 с.). “Звезда надзвездная” – название книги ремизовских переработок богородичных апокрифов, куда частично, в переработанном виде вошли тексты “Лимонаря” (опубл.: Париж 1928. 80 с.). “Пчела” – название книги, созданной Ремизовым в последние годы жизни на основе новых редакций своих ранних изданий переработок апокрифов и патериковых рассказов. Окончательное название – “Изборник. Цветы полевые”. Осталась не опубликованной (Собрание Резниковых). Изначально “Пчела” – восходящее к греческому источнику название древнерусского сборника поучительных изречений и афоризмов, выбранных из Библии, творений отцов церкви, античных авторов.

⁶ Имеются в виду драматические произведения Ремизова “Бесовское действо над неким мужем, а также смерть грешника и смерть праведника, сие есть прение Живота со Смертью” (1907); “Трагедия о Иуде, принце искаротском” (1909), “Действо о Георгии Храбром” (1912).

⁷ Названия книг и отдельных произведений Ремизова: “Повесть о двух зверях. Ихнелат” (Париж 1950. 62 с.); “Бесноватые. Савва Грудцын и Соломония” (Па-

Сказки русского народа – Докука и балагурье⁸
Образы русской женщины⁹

Взвихренная Русь¹⁰ – революция

Россия в письменах¹¹ – История по обрывкам

Русский – Россия через всю мою жизнь. Пишу по-русски и ни на каком другом.

Русский словарь стал мне единственным источником речи и склада ладов – оборотов речи. Я вслушивался в живую речь и следил за речью старинных письменных памятников. Имея дар слова, я овладел словесным течением природной русской речи.

Не все лады слажены – русская книжная речь разнообразна, общих правил синтаксиса нет и не может быть. Восстанавливать к[акой]-н[и-будь] речевой век не думал, и подражать, не подражал, пишу на свой лад, перебрасываю слова и строю фразу как во мне звучит.

Веду свое от Гоголя, Достоевского, Лескова. Чудесное от Гоголя, боль от Достоевского, чудное и праведное от Лескова.

Имя мое сохранится в примечании к этим писателям.

Не разберу, на чем я кончил. А стало быть судьба кончать – “до радостного утра”.

31. VII. 1955

риж 1951. 96 с.); “Мелюзина. Брунцвиг” (Париж 1952. 72 с.); “Тристан и Исольда. Бова Королевич” (Париж 1957. 141 с.); “Круг счастья. Легенды о царе Соломоне” (Париж 1957. 74 с.). Сведение их в единую рубрику подтверждает замысел Ремизова создать цикл произведений, названный им “Легенды в веках”. См.: Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская литература, с. 167-168.

⁸ Название сборника сказок Ремизова (СПб. 1914. 279 с.).

⁹ Название последней неопубликованной редакции сборника сказок Ремизова “Русские женщины. Народные образы” (Пг. 1918. 146 с.). Хранится в парижском архиве Ремизова (Собр. Резниковых).

¹⁰ Название книги Ремизова (Париж 1927. 530 с.).

¹¹ Название книги Ремизова (Т.1. Берлин, 1922. 224 с.; Т. 2 остался не опубликован).